

В то самое время, когда Верховный колдун исчез из особняка Ксавьера, по ту сторону пруда, в некоем белом мраморном здании, гoblin, одетый в боевые доспехи и имеющий изрядную долю боевых шрамов, вдруг вскинул голову, когда в Гринготтсе раздался сигнал тревоги, и перед ним появился довольно важный на вид свиток.

Гoblin по имени Рагнок раскрыл пергамент и, прочитав содержащуюся в нем информацию, глубоко вздохнул и снова свернул пергамент, на лице гоблина появилась зубастая улыбка. Для любого, кто имел несчастье оказаться в этот момент на пути воина, это было бы веской причиной повернуть хвост и бежать в другую сторону. Тем более что Рагнок был не просто гоблином, а главой клана европейских сил Гринготтса. Однако свиток пришел от человека с равным статусом: от Гримскара, верховного главы Гринготтса и 37-го короля гоблинов.

Когда от него приходило послание, его нельзя было игнорировать, и в данном случае улыбка Рагнока только расширилась от информации и приказа, напечатанных на пергаменте:

Лорд Поттер обнаружил свое истинное наследие; согласно последним просьбам лорда Джеймса, ничего не должно измениться: он по-прежнему является наследником дома Поттеров и всего, что с этим связано, включая наследие предков; я отправил аналогичное сообщение Айронклоу - начальнику американских сил Гринготтса - и он встретится с лордом Поттером - теперь уже лордом Саммерсом - и предложит ему нашу полную поддержку.

Теперь он находится под властью американцев, но это не значит, что мы отказались от него: его наставник - Верховный Колдун: я уверен, что ты знаешь, что это значит, Рагнок. Продолжайте поддерживать Лорда Саммерса и игнорируйте ЛЮБЫЕ просьбы, исходящие не от него, о доступе к его хранилищам или любым его сокровищам.

НЕ РАЗОЧАРОВЫВАЙ МЕНЯ

Гримскар Айронмонгер

"Да... Ваше Величество", - фыркнул Рагнок, уже строя планы по оказанию помощи новоявленному лорду всеми возможными способами;

В конце концов, хотя британское министерство и не питало любви к наставнику молодого лорда, Рагнок и европейские войска были настроены иначе;

Учитывая, что их вождь был обязан Верховному Колдуну жизнью...

Через два дня после того, как он перестал быть Гарри Поттером и официально стал называться Гарри Саммерсом, молодой мутант обнаружил, что Стивен вызвал его в Опасную комнату, и Гарри почувствовал себя немного лучше, когда заметил, что к нему присоединилась Гермиона. Когда они встретились в подвале особняка, Гарри поймал на себе пристальный взгляд Гермионы и понял, почему: ритуал крови изменил не только его имя. Теперь в его вороночёрных волосах появились рыжие блики, как у матери, а вместо исхудалого и бледного тела

Гарри вновь обрёл мускулы и пару сверкающих изумрудно-зелёных глаз.

"Стивен вызвал и тебя, да?" - спросил Гарри, хотя знал, что спрашивать об этом не нужно: в конце концов, благодаря узам Гарри и Гермиона не были настолько закрыты друг от друга.

"Он сказал, что важно, чтобы мы оба присутствовали на этом мероприятии, - пояснила Гермиона, и Гарри уже почувствовал любопытство в голосе своей напарницы-экстрасенса, - Я не очень-то знаю, что и где, Гарри. Даже когда я попыталась прочитать одну из книг, которые он оставил нам для изучения, моя сила не смогла... ну, не смогла ее поглотить".

"Гермиона Грейнджер, - рассмеялся Гарри, сам удивляясь своему тону, - ты хочешь сказать, что на самом деле пыталась сжульничать, выполняя задание одного из наших наставников?"

"Нет!" - ответила Гермиона, но её покрасневшие щеки, а также ощущение детской невинности и нахальства, которое Гарри мог почувствовать, говорили об обратном.

К счастью, Гермиона была избавлена от дальнейших вопросов и насмешек, когда в дверях Опасной комнаты появился Стивен. Его лицо исказилось в улыбке, когда он сказал Гермионе: "Мои ресурсы созданы на основе Мистических искусств, Гермиона: никакая мутантская сила не может их воспроизвести или поглотить, и ты не смогла бы понять их смысл, если бы не прошла испытание, которое тебе предстоит пройти".

"Простите, доктор Стрэндж, - вздохнула Гермиона, понимая, что её подловили и лучший друг, и новый наставник, - я больше не буду пытаться обманывать ваше учение: Я... для меня большая честь, что меня сочли достойной учиться у вас, тем более что я буду с Гарри и..."

"Гермиона, - рассмеялся Гарри, вложив свою руку в её, и прошептал, - ты опять бредишь".

Гермиона замолчала, но Гарри не смог удержать улыбку на лице: что-то в этих бреднях и объяснениях Гермионы было почти... милым для него. Гарри не мог понять, почему он так думает о юной ведьме, превратившейся в мутанта, но в то же время он не собирался отрицать, что это одна из тех вещей, которые нравились ему в Гермионе больше всего.

Войдя вслед за Стивеном в Опасную комнату, Гарри и Гермиона были слегка удивлены, когда дверь за ними закрылась и на мгновение свет в комнате погас, окутав их полной темнотой. Однако темнота длилась недолго: свет снова зажегся, но вместо механической установки Опасной комнаты Гарри увидел, что они стоят во внутреннем дворе храма, и величие и грандиозность древнего здания были очевидны Гарри как день. Гарри не знал, почему, но от этого места исходила атмосфера власти, от которой волосы на затылке Гарри вставали дыбом.

Когда Гарри опустил глаза на землю, его шок и благоговение сменились растерянностью, и он увидел перед собой две полуразрушенные стены, а вокруг них - большое количество кирпичей и валунов разной формы. Его замешательство только усилилось, когда он заметил, что, как он

и думал, чтобы использовать свою магию для помощи, он был без своей палочки, и оба они с Гермионой не были одеты в свою одежду. Вместо этого на них была чёрная мантия с красным блеском по краю, и Гарри усмехнулся про себя, поняв, что мантия и дизайн были такими же, как у Верховного колдуна.

Стивен повернулся к ним и пояснил: "Это ваше испытание: к концу дня эти стены должны быть полностью перестроены и идеально прочны: вы можете использовать свои мутантские способности, но никакой магии. Кроме того, в этом задании скрыт... секрет: выполните задание и разгадайте секрет, и вы оба заслужите место моих учеников: можете начинать".

С этими словами он исчез во вспышке золотого света, оставив Гарри и Гермиону смотреть друг на друга, после чего Гермиона спросила: "Хочешь, я помогу тебе с твоим, Гарри?".

Гарри вздохнул и, покачав головой, ответил: "Не в этот раз, Гермиона: в этот раз я сам справлюсь с заданиями; а что ты скажешь, если первый, кто выполнит просьбу доктора Стрэнджа, будет месяц выполнять работу другого?"

"Заметано, Саммерс!" - рассмеялась Гермиона, после чего переместилась к своей стене и, к ужасу Гарри, начала телекинетически поднимать и направлять разбитые валуны и упавшие кирпичи.

У Гарри же не было телекинеза, который помог бы ему справиться с задачей, и, не обладая никакой магией, он мог сделать это только одним способом: ну что ж, он привык к ручному труду.

Тринадцать с лишним лет работы у Дурслей привели к этому...

Всё равно, - подумал Гарри, приступая к выполнению задания, и его тело напряглось уже при первом подъёме, когда он начал перекладывать кирпичи, - интересно, что доктор Стрэндж хочет, чтобы мы здесь увидели? Ведь это всего лишь восстановление стены; какое отношение это имеет к Мистическим искусствам?

<http://tl.rulate.ru/book/98427/3335325>